

Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста тридцать пятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в среду, 4 февраля 2015 года, в 15 ч. 05 м.

Председатель: г-н Хорхе Ломонако (Мексика)

GE.15-11721 (R) 040516 040516

* 1 5 1 1 7 2 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1335-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде чем мы приступим к нашей сегодняшней работе по существу, позвольте мне вначале обратиться к перечню просьб государств – нечленов Конференции об участии в нашей работе в течение 2015 года. Если это будет одобрено, то они должны оказаться в состоянии заседать в этом зале уже сегодня. Я хотел бы пригласить секретаря огласить названия стран, которые представили заявки.

Г-н Фунг (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Просьбу об участии в работе Конференции представило следующее государство-нечлен: Саудовская Аравия.

Председатель (*говорит по-английски*): Эта просьба находится перед вами в документе CD/WP.583/Add.3, который содержит все заявки, полученные секретариатом до 16 ч. 00 м вчерашнего дня, 3 февраля 2015 года. Просьбы государств-нечленов, полученные после этой даты, будут внесены на рассмотрение и решение на следующем пленарном заседании. Есть ли какие-то комментарии по этой просьбе? Насколько я вижу, нет. Могу ли я тогда считать, что Конференция постановляет пригласить это государство участвовать в нашей работе в соответствии с правилами процедуры?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Дорогие коллеги, дамы и господа, включая и вас, уважаемые представители общественности, присутствующие в этом зале на галерке, я хотел бы, чтобы на нашем заседании были затронуты два вопроса. Во-первых, я хотел бы, чтобы Конференция подвела итоги событий в первые две недели сессии 2015 года, которые, как вы, наверное, согласны, изобиливали деятельностью, включая, в особенности, попытки на прошлой неделе принять программу работы. А после этого я хотел бы, чтобы мы сосредоточились на вопросах, касающихся правил процедуры Конференции.

Согласно практике, сложившейся на этой сессии, в конце нашего заседания мы оставим время для общих заявлений.

Что касается событий на прошлой неделе, то, как вы знаете, на нашем 1334-м пленарном заседании 29 января 2015 года я предпринял действия по принятию проекта программы работы, зарегистрированного как документ CD/WP.584, после изложения соответствующих элементов, которые следовало принимать в расчет при его рассмотрении в пакете. К сожалению, Конференция еще раз упустила возможность принять программу работы, которая позволила бы поскорее возобновить предметные переговоры по ее пунктам повестки дня. Продолжающуюся неспособность принять программу работы на примере последнего пленарного заседания следует квалифицировать не как неспособность или вину лишь одного члена Конференции, а как коллективную неудачу. Как все мы знаем, пойдя дебаты чуть-чуть иначе, некоторые делегации выразили бы оппозицию какому-то другому элементу или элементам проекта; а многие предпочли бы пролонгировать дискуссию или отсрочить реализацию действий. И ни для кого из нас это не стало бы сюрпризом. Конференция неоднократно становилась свидетелем такого рода ситуации или уловок, которые не только допускают, но и стимулируют такой ход событий. Мы все ответственны за выстраивание системы, которая наделяет членов правом вето по процедурному решению, системы, которая воспринимает консенсус как правило, а не как общее чаяние на достижение согласия после процесса принятия решений, с тем

чтобы уладить расхождения и озабоченности меньшинства. Так давайте же не забывать, что консенсус не есть единодушие.

Когда многие говорят, что мы на самом деле были близки к принятию проекта программы работы, предложенного председательством, мы воспринимаем это как комплимент. Мы действительно старались и, пожалуй, подошли близко, но вызов, какой представляет собой оспариваемый пункт проекта, не измерить буквами. Он уходит в сердцевину того раскола, с которым годами сталкивается Конференция. И его не преодолеть, как предполагают некоторые, за счет простой редакционной правки. С учетом информации, которую вы предоставили мне в ходе неофициальных заседаний, проходивших в декабре 2014 года, общих заявлений, которые вы сделали не только в ходе текущей сессии, но и больше чем за 15 лет пленарных заседаний, прошлых решений Конференции, предыдущих проектов программы работы, 15 письменных ответов, которые вы дали по моей просьбе из письма, которое я адресовал вам 15 января 2015 года, и всей информации, собранной за счет неофициальных двусторонних обменов информацией, Председатель получил очень четкую картину позиций государств-членов и групп, которая показала, что большинство государств-членов заиклены на определенных проблемах и приоритетах. Более того, стало очевидно, что взгляды некоторых государств-членов взаимно исключают друг друга. Если одна страна открыто заявила, что она не могла бы принять программу работы, которая включала бы переговоры по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, то другие государства-члены четко указали, что их приоритетом являются переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других взрывных устройств. Также большинство из этой группы указали, что переговоры по такому договору должны вестись по мандату, уже данному Конференцией специальному комитету, который продолжал бы заниматься этой задачей. При разработке проекта программы работы Председатель не мог игнорировать приоритеты, выраженные большой группой государств-членов, которые заявили, что этот договор является логическим шагом в поиске мира без ядерного оружия, что должно быть конечной целью нашей работы на Конференции. Вот почему проект, представленный на рассмотрение Конференцией, включает проблемы, поставленные всеми членами Конференции, а не был составлен вокруг предпочтения лишь одной делегации, и даже не вокруг предпочтений мексиканской делегации. Эта ситуация также объясняет, почему председательство разработало проект программы работы, который надлежало воспринимать как пакет, как компромиссное соглашение среди государств-членов. В этом же состоит и основной резон того, почему изменение существа проекта путем добавления или исключения даже одного из его элементов изменило бы его существо как компромиссной программы работы и почему, признавая, что тут могли бы иметь место кое-какие редакционные изменения, которые могли бы способствовать точности текста, председательство не считало уместным провести редакционную работу по проекту программы работы. Мы полагаем, что представленный пакет позволил бы нам выполнять мандат Конференции, – как было выражено на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и самой Конференцией, – служить в качестве переговорного форума по разоружению. Мы эксплицитно отметили то обстоятельство, что переговоры – это не то же самое, что достижение соглашения. Соглашение – это не то же самое, что конечный исход, и достижение соглашения есть привилегия переговоров: это не сами переговоры. Мы напомнили, что никакой механизм не накладывает обязательства на суверенные государства, которые не являются его сторонами. В общем, если та или иная страна не согласна или не считает уместным присоединиться к юридически связывающему инструменту исходя из

национального интереса, то она вольна оставаться вне такого инструмента и его обязательств. И мы подумали, что это разъяснение фактов позволило бы нам продвинуться вперед и преодолеть давнишний застой на Конференции. Неспособность же принять программу работы исходя из этого подхода также показывает нам, что некоторые из правил процедуры интерпретируются ненадлежащим образом. Например, по разным поводам мы видели, как некоторые делегации высказывают взгляды и используют аргументы, связанные с национальной безопасностью, не в контексте конкретных переговоров, что есть предметный аспект, а чтобы предотвратить возможность проведения переговоров, что есть аспект процедурный.

Проект программы работы, который я представил для принятия на прошлой неделе, теперь является официальным документом Конференции. Он теперь принадлежит Конференции, и он находится в вашем распоряжении, и в частности в распоряжении следующих председателей Конференции. В этом отношении я хотел бы информировать вас, что сегодня утром я встретился с пятью другими председателями на эту сессию. Как я сказал им, я услышал несколько громких и ясных голосов, настаивавших на том, что в связи с проектом программы работы нам следует предпринять еще одну попытку. Но я также сказал им, что с моей стороны было бы безответственно предпринимать еще одну попытку, ибо это было бы несовместимо с принципами моей страны и с духом пакета – пакета, который я представил. Но еще важнее то, что я искренне считаю невозможным разрешить проблему данного пункта в те две недели, которые остаются у меня как у Председателя и которые я рассчитывал использовать собственно для осуществления проекта программы работы. Однако это не должно помешать им, любому из них – следующим председателям – предпринять такую попытку, если они так решат. И если они так решат, то они будут иметь всецелую поддержку Мексики.

Позвольте мне, пользуясь возможностью, еще раз поблагодарить те делегации, которые поддержали проект, представленный Мексикой. Мы ни минуты не сожалеем, что мы прилагали всяческие усилия и опробовали рискованную стратегию, сопряженную с высокими ставками. Мы гордимся этим и искренне надеемся, что мы внесли содержательный вклад на Конференции в надежде на то, что она вновь возобновит предметную работу.

А сейчас я дам слово тем делегациям, которые хотели бы принять участие в процедуре подведения итогов относительно того, что произошло на прошлой неделе.

Как я вижу, слова просит Южная Африка.

Г-жа Манкотива-Кумша (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Вначале моя делегация хотела бы поздравить вас, г-н Председатель, с принятием председательства на Конференции по разоружению и хотела бы приветствовать вас в связи с прилагаемыми вами значительными усилиями по руководству нашими дискуссиями с целью продвижения вперед по программе работы. Поскольку это было одно из самых сбалансированных предложений, представленных в последнее десятилетие с лишним, моя делегация была готова присоединиться к консенсусу и способствовать осуществлению этого решения.

Поэтому Южная Африка была глубоко разочарована неспособностью Конференции принять проект программы работы, который позволил бы возобновить предметную работу на раннем этапе сессии 2015 года. Как и другие, мы полагаем, что в соответствии с правилами процедуры первая часть сессии должна быть посвящена принятию программы работы в перспективе начала пе-

переговоров согласно мандату Конференции. Неспособность Конференции достичь согласия по программе работы иллюстрирует дефицит гибкости со стороны некоторых членов, которые много лет держат в заложниках международное сообщество и препятствуют прогрессу по важным пунктам повестки дня Конференции, и в частности по ядерному разоружению. Это резко контрастирует с исходом дискуссий о гуманитарных последствиях ядерного оружия, о значительных рисках, порождаемых продолжающимся обладанием ядерным оружием, и о неотложности усилий в русле ликвидации и запрещения ядерного оружия.

Хотя смысл существования Конференции составляют переговоры, Южная Африка последовательно выступает за усилия, направленные на реанимацию работы Конференции и прокладывающие путь к подлинным переговорам, которые не служили бы просто в качестве иллюзии прогресса. Некоторые из вопросов, которые могли бы быть рассмотрены в этом отношении, включают методы работы Конференции. Это могло бы включать проблему преемственности между председательствами и сессиями Конференции; целесообразность интерпретации консенсуса в контексте Конференции как единодушия, особенно в отношении начала – в противовес завершению – переговоров; взаимоотношения между Конференцией и Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в реализации резолюций, принятых последней; содержание и природу программы работы и необходимость обширных мандатов по пунктам повестки дня; взаимодействие между Конференцией и гражданским обществом; а также расширение Конференции.

В этом отношении Южная Африка поддерживает роль шести сессионных председателей в совершенствовании преемственности на протяжении сессий Конференции и между ними. Моя делегация также полагает, что правила процедуры Конференции, и в частности правило консенсуса, никоим образом не задумывались как право вето с целью помешать Конференции заниматься любыми из проблем ее повестки дня. Наоборот, правило консенсуса должно давать всем государствам-членам равный голос и облегчать переговоры за счет комплекса правил, которые дают необходимые гарантии того, что наши коллективные и национальные интересы безопасности будут адекватно поощряться и защищаться.

Кроме того, Южная Африка также давно ратует за упрочение взаимодействия между Конференцией и гражданским обществом, что должно сыграть кардинальную роль в генерировании публичной осведомленности и внесении ценных вкладов в нашу работу. И поэтому мы поддерживаем такие инициативы, как форум Конференции по разоружению – гражданского общества, ибо это могло бы способствовать обогащению наших дебатов по проблемам, связанным с разоружением.

Наконец, г-н Председатель, Южная Африка по-прежнему готова работать с вами и всеми другими делегациями, чтобы преодолеть давний застой на Конференции. Конференция не может позволить себе провести впустую еще один год, ибо это по-прежнему ставит под угрозу ее убедительность и реноме в качестве единственного мирового многостороннего форума переговоров по разоружению. Южная Африка полагает, что уже пора действовать решительно и спасти целостность Конференции. Если же мы и впредь не будем справляться с выполнением своего мандата, то это вполне логично может быть сопряжено с серьезными последствиями для этого органа.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представительницу Южной Африки за ее комментарии. Как я вижу, слова просит Австрия.

Г-н Хайноци (Австрия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы вначале выразить вам, г-н Председатель, свою признательность за вашу образцовую приверженность и целеустремленные усилия с целью составления основательного предложения по проекту программы работы, которое Австрия, разумеется, полностью поддерживала, и она сожалеет, что его не удалось принять. Здесь на форуме часто обсуждают: не отсутствие ли политической воли мешает членам Конференции преодолеть застой, или же свою роль в преодолении затора мог бы сыграть и пересмотр методов работы. Австрия полагает, что эти проблемы идут бок о бок.

Г-н Председатель, как вы напомнили нам на прошлой неделе, в былые дни на Конференции – в то время, когда Конференция была вполне функциональной и успешно вела переговоры по договорам, а мне доводилось приезжать тогда сюда из Вены в качестве делегата, и я очень хорошо это помню, – учреждение программы работы было простой процедурной задачей: достичь согласия о графике работы по различным проблемам, по которым государства-члены вели бы переговоры в ходе годовой сессии. В то время расхождения во взглядах относительно характера предусматриваемого инструмента, а также относительно конкретных рамок и других аспектов переговорной задачи не создавали, да и не должны были создавать искусственных камней преткновения или предварительных условий даже для начала переговоров. Принимая повестку дня Конференции, государства-члены уже идентифицируют проблемы, которые должны стать предметом переговоров на Конференции. Правило консенсуса хорошо функционирует на других форумах, но не так, как оно применяется здесь, на Конференции.

Правила процедуры требуют от Конференции регулярно производить обзор своего членского состава. На наш взгляд, для такого обзора, который должен носить всеобъемлющий характер, уже давно настало время. Мы ссылаемся на общее заявление, сделанное Чешской Республикой по этой проблеме на Генеральной Ассамблее, которое было поддержано 60 государствами – членами Организации Объединенных Наций, и в том числе Австрией. Мы приветствуем делегацию Чешской Республики в связи с их неустанными усилиями по координации неофициальной группы государств-наблюдателей. Эта группа давно уже активно выступает в поддержку работы Конференции, но их предложения по урегулированию проблемы членского состава в значительной мере игнорируются. По мнению Австрии, многосторонний переговорный форум, занимающийся проблемами коллективной безопасности, которые по определению затрагивают все государства, должен также предоставить всем государствам возможность быть демократически представленными на этих переговорах.

Гражданское общество стало важным партнером правительств в многосторонних разоруженческих усилиях и, как таковое, партнером ради успеха. Правительства признают, что коллективная безопасность людей не может быть достигнута без вовлечения людей и что отторжение также ведет к скудным результатам, когда дело доходит до осуществления. Нам следует также осознавать богатую квалификацию и массу знаний заинтересованных субъектов гражданского общества и академических кругов, которыми мы пренебрегаем в качестве возможного вклада в нашу работу, поскольку мы оказываемся не в состоянии выйти на них. В этом отношении Австрия признательна исполняющему обязанности Генерального секретаря за созыв в марте этого года форума с участием Конференции по разоружению и гражданского общества. И мы надеемся, что это станет первым шагом в русле открытия Конференции по отношению к гражданскому обществу.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо послу Австрии за его заявление. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, нет. Благодарю всех тех, кто брал слово, за их участие.

А теперь, обращаясь к вопросам, касающимся правил процедуры Конференции, я хотел бы вначале пояснить, что, развертывая дискуссию по этой теме сегодня после обеда, я имел намерение отстаивать позитивную и конструктивную интерпретацию правил процедуры таким образом, чтобы это могло послужить той цели, ради которой и была учреждена наша Конференция, – переговорам по многосторонним разоруженческим соглашениям. Кроме того, есть аспекты работы Конференции, которые выходят за рамки правил процедуры и в совокупности составляют то, что все мы называем «методами работы», которые тоже надо посмотреть ради укрепления данного форума. Такие аспекты и практики включают среди прочего роли региональных групп, «председательскую шестерку», неофициальную группу государств-наблюдателей, председательство и его продолжительность и участие таких субъектов, как организации гражданского общества, работа которых имеет отношение к работе Конференции.

Многие доказывают, что на Конференцию влияют внешние обстоятельства и она функционирует не в вакууме. Это верно. В то же время, однако, члены Конференции тоже не являются жертвами обстоятельств. Кроме того, все мы несем профессиональную и этическую ответственность за урегулирование своих разногласий, с тем чтобы выполнять мандат Конференции.

Поскольку на Конференции сохраняется затор, после нашего недавнего опыта с фокусированием усилий на принятии программы работы у Председателя сложилось мнение, что наши расхождения можно преодолеть только путем изменения культуры Конференции – культуры доморощенной. Она была сформирована и взлелеяна в этом самом зале. Речь идет о культуре, наделяющей правом вето, которое мешает выступать на ней соответствующим аутсайдерам. Речь идет о культуре, которая связывает руки председателям Конференции несовместимым образом с многосторонней практикой системы Организации Объединенных Наций или других современных многосторонних механизмов. Речь идет о культуре, которая создала двухколейный подход, дабы заретушировать тот факт, что она из года в год оказывается не в состоянии выполнять свой мандат и реализовывать смысл своего существования. Речь идет о культуре, которая считает приемлемым и естественным расходовать целый год на переговоры по программе работы, так и не приняв ее, вновь и вновь начиная тот же самый цикл в следующем календарном году. Речь идет о культуре несуществующей дипломатии, ибо она не позволяет дипломатам использовать свое мастерство на разоруженческих переговорах.

В ходе усилий председательства по принятию программы работы, как вы сами слышали на пленарных заседаниях, многие делегации изъявили интерес к обследованию способов улучшить то, как мы ведем свою работу на Конференции. Были озвучены разные аспекты и предложения. В ответ на эти многочисленные призывы в оставшийся период моего председательства я постараюсь уладить некоторые из вопросов, которые были идентифицированы и которые могли бы способствовать началу предметной работы на Конференции. Сегодня я хотел бы сосредоточиться на одном из множества вопросов, которые делегации просили меня затронуть: участие гражданского общества.

Многие делегации ссылаются на преимущества допущения участия гражданского общества по причине его фундаментальных вкладов на других форумах по разоружению и контролю над вооружениями. И возможность сделать это – в наших руках: чтобы сделать это, достаточно решения Конференции.

В то же время я убедительно прошу секретариат Конференции распространить среди членского состава и государств-наблюдателей для рассмотрения проект предложения Председателя об участии гражданского общества на Конференции по разоружению, содержащийся в документе CD/WP.585.

Слово имеет секретариат.

Г-н Фунг (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Я просто хочу отметить, что в углу зала имеются в наличии экземпляры документа CD/WP.585 на арабском, испанском, китайском, русском и французском языках.

Председатель (*говорит по-английски*): А сейчас я прерву заседание на 20 минут, чтобы позволить вам прочитать проект предложения Председателя об участии гражданского общества, с тем чтобы, когда мы возобновим пленарное заседание, вы могли высказать мне какие-то предварительные комментарии, памятуя о том, что вам потребуются консультации со своими столицами, прежде чем высказать какие-то официальные комментарии в этом отношении. Заседание прерывается на 20 минут.

Заседание прерывается в 15 ч. 40 м. и возобновляется в 16 ч. 00 м.

Председатель (*говорит по-английски*): Заседание возобновляется. Уважаемые коллеги, у вас было время, чтобы ознакомиться с проектом решения, и теперь я хотел бы просить членов и наблюдателей высказать какие-либо предварительные комментарии. Не желает ли теперь взять слово какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит посол Бразилии.

Г-н Мотта Пинту Куэлью (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, за инициативу с представлением этого предложения. Мы, в Бразилии, полагаем, что Конференции по разоружению следует активнее вовлекать гражданское общество в свои дискуссии и обсуждения.

Я, однако, взял слово, чтобы попросить о разъяснении, с тем чтобы я мог информировать свою столицу об этом предложении. Это имеет отношение к пунктам 2 и 3. Я не знаю, может быть, документ полон и без пункта 3, или же речь идет о добавлении к тому, что уже содержится в пункте 2, ибо, как указывает пункт 2, – а я говорю о пункте 2 постановляющей части, – гражданское общество может участвовать в обсуждениях. В общем, мне не понятно, не является ли пункт 3 лишь повторением пункта 2.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо послу Бразилии, я отвечу через минуту.

Как я вижу, слова просит Финляндия.

Г-жа Кайрамо (Финляндия) (*говорит по-английски*): Мы очень признательны вам, г-н Председатель, за ваше предложение, которое мы, конечно же, тщательно изучим. Само собой разумеется, что наша первоначальная реакция носит позитивный характер, но нам, конечно же, придется свериться со своей столицей.

У меня тоже есть вопрос. Он относится к тому же пункту, которого касался мой коллега из Бразилии. Как вы интерпретируете пункт 3 и формулировку «Конференция будет приглашать»? Если бы вы смогли дать какой-то отклик и рассуждения, которые стоят за этим, то это стало бы подспорьем для наших размышлений.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо послу Финляндии, и сейчас слово имеет Швейцария.

Г-н Мамежан (Швейцария) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, как нам уже доводилось подчеркивать, на данном этапе мы придаем особое значение тому, чтобы Конференция занялась вопросом о том, как она функционирует. Причины, по которым мы должны предпринять этот шаг, были подчеркнуты сегодня и вами самим и другими делегациями.

Составную часть этого необходимого внутреннего самоанализа является собой вопрос об участии гражданского общества в работе Конференции по разоружению. Конференция, в сущности, отличается, с одной стороны, длительным затором, который сказывается на ней, а с другой – особенно ограничительным доступом, который она устанавливает в отношении участия гражданского общества. Ее подход в этом вопросе фундаментально отличается от того, какой применяется в общем плане на большинстве многосторонних форумов.

В этом контексте мы не можем не поблагодарить вас за проект, который вы представили на наше рассмотрение. Возможность для гражданского общества – будь то представители университетского мира, исследовательского сообщества или НПО, занимающихся проблематикой разоружения и безопасности, – принимать активное участие в нашей работе и формулировать комментарии и предложения представляет собой важную меру, которую надлежит принять Конференции по разоружению.

В этом контексте мы намерены со всей необходимой тщательностью изучить ваше предложение и непременно сообщим вам всякое конкретное замечание по нему, даже если в общем ракурсе мы не можем не поддержать такой проект.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Швейцарии.

У меня есть пока еще две–три просьбы, но мне думается, что сейчас подходящий момент для того, чтобы ответить на вопросы, поставленные Бразилией и Финляндией.

Составляя это предложение, мы вдохновлялись правилами процедуры Конференции, так что формулировка пункта 2 содержится в правиле 33 правил процедуры. Идея состоит в том, чтобы посредством одной и той же формулировки и формулы наделить гражданское общество тем же правом, что и государства-наблюдатели. Так что пункт 2 зеркально отражает и использует ту же самую формулировку и предоставляет те же права, которые предоставляет правило 33 государствам-наблюдателям, а пункт 3 проекта предложения использует ту же самую формулировку и предоставляет те же права, которые предоставляют в правиле 34 государствам-наблюдателям. В сущности, мы предлагаем предоставить те же самые права в отношении выступлений и те же самые права в отношении представления документов, которые мы предоставляем посредством правил процедуры государствам-наблюдателям, и мы используем ту же самую формулировку в духе безопасной практики. Одобренную формулировку намного легче принять, чем формулировку новую. Вот в чем резон этих двух пунктов.

(*продолжает по-испански*)

Я хотел бы дать слово делегации Эквадора.

Г-н Леон Пабло Авилес (Эквадор) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, делегация Эквадора хотела бы еще раз подтвердить свою признательность вам и вашей бригаде за все усилия с целью продвинуть работу Конференции по разоружению. По вашему примеру нам надлежит креативно и гибко и вместе с тем упорно продолжать свои коллективные усилия по согласованию программы работы, которая вновь позволила бы Конференции по разоружению начинать и завершать переговоры о многосторонних инструментах по пунктам повестки дня Конференции.

Г-н Председатель, в ответ на вашу просьбу к делегациям касаться других тем Конференции в отношении правил процедуры, моя делегация хотела бы кратко коснуться тем, по которым Эквадор уже высказывал свои взгляды на предыдущих заседаниях и по которым наши взгляды не претерпели изменений: расширение членского состава Конференции, взаимодействие между гражданским обществом и Конференцией и методы работы.

Что касается расширения членского состава Конференции, то Эквадор всегда ратовал за большую демократизацию международных организаций, за большую транспарентность и универсализацию в том смысле, что решение современных международных проблем должно быть плодом коллективных усилий и ответственности всех государств, которые входят в состав международного сообщества. И уж гораздо большее значение имеют коллективные усилия в направлении мира, безопасности и ядерного разоружения, ибо мы ведем речь о предотвращении рисков ядерного взрыва и о самом выживании человечества. И по этим соображениям Эквадор поддерживает скорейшее расширение членского состава Конференции по разоружению.

Точно так же Эквадор выступает за более тесное взаимодействие между Конференцией по разоружению и гражданским обществом, и в этом контексте он приветствует и одобряет ценную инициативу Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Майкла Мёллера относительно того, чтобы организовать 19 марта форум с участием гражданского общества и Конференции по разоружению.

Ядерное разоружение является кардинальной проблемой, затрагивающей государства, систему Организации Объединенных Наций и международные организации, Международный комитет Красного Креста, академическое сообщество, исследовательские центры и неправительственные организации гражданского общества, которые могут и должны приносить свои знания, опыт и мастерство в работу Конференции, с тем чтобы созидать более безопасный мир, свободный от ядерного оружия.

В этом смысле и в предварительном порядке моя делегация поддерживает документ, который вы представили сегодня после обеда относительно активного участия гражданского общества в работе Конференции по разоружению.

Проблема методов работы Конференции носит более сложный характер, но Эквадор, тем не менее, выступает за откровенную и открытую дискуссию, с тем чтобы установить, возможно ли внести некоторые изменения, которые позволили бы оптимизировать Конференцию и улучшить ее функционирование. Хотя предыдущие многосторонние инструменты, такие как Конвенция по химическому оружию и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, были реализованы при тех же методах работы Конференции, мы считаем, что долгие годы застоя – уже больше 18 лет – обязывают все государства-участники искать инновационные альтернативы, которые позволили бы раз и навсегда преодолеть этот затор. Мы должны тщательно проанализировать, при-

годна ли и эффективна ли нынешняя организация Конференции по разоружению с шестью ежегодными председательствами, которые имеют в своем распоряжении четыре недели работы, или же необходимо, чтобы председатели располагали для своей работы более продолжительным временем. В качестве альтернативы могли бы выступать три ежегодных председателя вместо шести, т.е. одно председательство на каждую часть годовой сессии Конференции по разоружению.

Что касается правила консенсуса, то Эквадор считает, что это не должно быть чем-то священным и неприкосновенным. Конечно, решение, принятое консенсусом, всегда носит более основательный и прочный характер, но в многостороннем органе, который претендует на демократичность, должна иметься возможность того, чтобы решения принимались еще и обширным большинством.

Г-н Председатель, таковы некоторые предварительные идеи, которые моя делегация хотела бы высказать в попытке внести свою лепту в коллективные усилия, ради которых мы собрались на это заседание. Эквадор подтверждает свою готовность конструктивно вносить свой вклад и присоединиться к консенсусу по этим важным проблемам.

Председатель (говорит по-испански): Спасибо уважаемому представителю Эквадора за его заявление.

(продолжает по-английски)

Ваши идеи должны послужить пищей для размышлений в перспективе наших будущих дискуссий по этим проблемам.

А сейчас я хотел бы дать слово послу Новой Зеландии.

Г-жа Хигги (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Новая Зеландия приветствует настрой, лежащий в основе вашего предложения в документе CD/WP.585, г-н Председатель, и мы определенно приветствуем ваши усилия с целью обеспечить НПО лучший доступ и большую открытость работы на нашем форуме. И поэтому мы твердо поддерживаем намерение, лежащее в основе вашего предложения.

В русле вопроса, поставленного перед нами всеми Бразилией и Финляндией, я так понимаю, что ссылка в пункте 2 на проблематику переговоров означает, что режим доступа, установленный в пункте 2, применяется в контексте любой проблематики, являющейся предметом переговоров на Конференции по разоружению, а пункт 3 применяется к ситуации, – как на протяжении последних 18 лет, – когда мы ни по чему не ведем переговоров. Такую ли модель вы закладываете, или же я подхожу тут слишком аналитично и глобально? Во всяком случае, мы приветствуем ваше намерение. Нам думается, что формулировка будет еще немного проработана, и мы рассчитываем рассмотреть ее в предстоящие дни.

Председатель (говорит по-английски): Спасибо послу Новой Зеландии.

С точки зрения формулировки за этим предложением не кроется ничего такого уж сложного. Собственно говоря, по замыслу дело должно обстоять как раз наоборот. Позвольте мне огласить правило 33 правил процедуры, которое фигурирует в разделе «Участие государств – нечленов Конференции». Правило 33 гласит: «Заинтересованные государства – нечлены Конференции могут представлять Конференции письменные предложения или рабочие документы по мерам разоружения, которые являются предметом переговоров на Конфе-

ренции, и могут участвовать в обсуждении проблематики таких предложений или рабочих документов». Если вы заметили, мы употребили точную формулировку и заменили слова «государства – нечлены Конференции» словами «представители гражданского общества». Почему правило 33 составлено таким образом – это выше моего понимания. Оно определенно относится к тому времени, когда Конференции доводилось работать и имелась разница между переговорами и обсуждениями. В последнее время мы, к счастью, избрали такое воззрение, чтобы просто позволять государствам-наблюдателям выступать и представлять документы. И уже много лет бытует такая вот интерпретация того, что означают правила 33 и 34. Другими словами, предложение состоит в том, что всем, чем мы наделили государства-наблюдатели, следует наделить и гражданское общество, и способ сделать это состоит в употреблении той же самой формулировки, которая уже воплощена в правилах процедуры. Ну а если это создает путаницу, то я открыт для изыскания иных способов, чтобы упростить дело. Я просто подумал, что нашу работу облегчит использование такой излюбленной дипломатами старой практики, как использование уже одобренных формулировок. Если же это дает противоположный эффект, то я готов выслушать ваши взгляды на этот счет. Опять же намерение состоит в том, чтобы наделить представителей гражданского общества точно теми же правами. Тот же самый пример справедлив и для правила 34 по отношению к пункту 3 нашего проекта. Мы лишь заменили слова «государства – нечлены Конференции» словами «представители гражданского общества». И опять же идея состоит в том, чтобы предоставить те же самые права, а способ состоит в том, чтобы употребить одобренную формулировку, формулировку, которая воплощена в правилах процедуры.

Слово имеет Алжир.

Г-н Хелиф (Алжир) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, алжирская делегация хотела бы еще раз поблагодарить вас за ваши усилия с целью позволить Конференции по разоружению возобновить предметную работу. Алжирская делегация хотела бы напомнить также точку зрения Алжира относительно той лепты, какую могло бы внести гражданское общество в наши дискуссии. Алжир всегда внимательно относился к мобилизованности и усилиям гражданского общества, которые порой носят более кардинальный характер, чем у государств, в том, что касается построения мира, свободного от ядерного оружия. Он также всегда внимательно относился к тому, чтобы это участие практиковалось подобающим образом, с тем чтобы обеспечить определенную – если можно так сказать – координацию или взаимодействие с государствами, дабы позволить высказать свою точку зрения в момент переговоров и консультаций по ядерному разоружению. И такой способ видеть вещи, такой подобающий способ вовлечения гражданского общества должен практиковаться таким образом, чтобы заручиться консенсусом среди государств-участников.

Мы только что ознакомились с этим документом и, по всей видимости, Постоянное представительство Алжира не может само определиться по столь важному вопросу и должно препроводить этот документ в столицу на предмет изучения и заключения.

И мне просто хотелось бы получить уточнения, г-н Председатель, ибо, как вы сказали, пункты 1, 2 и 3 проекта решения почти воспроизводят, с определенными корректировками, пункты 32, 33 et 34 правил процедуры. Должны ли мы понимать, что ваш проект решения есть проект модификации правил процедуры, выпущенных под условным обозначением CD/8/Rev.9?

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Алжира. Нет, мое предложение состоит не в том, чтобы корректировать какой-либо прежний документ, а в том, чтобы принять новое, отдельное решение об участии гражданского общества.

Как я вижу, слова просит Беларусь.

Г-н Гриневич (Беларусь): Г-н Председатель, у нас есть несколько вопросов к вам и отдельные комментарии.

Вопрос номер 1: остается ли этот документ открытым для консультаций и переговоров, либо вы собираетесь тоже дать делегациям какое-то время – 48 часов, 100 часов – для рассмотрения и затем поставить его на рассмотрение?

Вопрос номер 2: если этот документ остается открытым, тогда у нас есть несколько комментариев. По пункту 1 субстантивной части вашего проекта вопрос следующего характера: почему вы допускаете возможность участия представителей гражданского общества именно только для тех, кто зарегистрирован при Экономическом и Социальном Совете Организации Объединенных Наций?

У нас в предварительном плане следующий комментарий: да, там регистрируются многие неправительственные организации, но, как правило, это организации, которые могут внести вклад в работу ЭКОСОС. Я неоднократно участвовал в работе этого форума, и там ситуация с регистрацией тоже была достаточно сложная. Я помню, что представители отдельных НПО, представляющих права сексуальных меньшинств, не всегда легко получали право голоса, точнее, право участия в работе ЭКОСОС, их участие ставилось на голосование.

В этой связи было бы все-таки, может быть, целесообразнее, г-н Председатель, изучить правила процедуры других разоруженческих форумов, например Конвенции о конкретных видах обычного оружия, Совещания государств-участников в рамках Конвенции о запрещении противопехотных мин, Конвенции о запрещении биологического оружия, с тем чтобы право участия в работе Конференции по разоружению могли получить органы, которые действительно компетентны, у которых есть экспертиза и которые могут внести вклад в работу Конференции.

Здесь уже прозвучало по этому поводу предложение Швейцарии, быть может, конкретно зафиксировать, что это могут быть представители специализированных научно-исследовательских институтов, центров – как международных, так и национальных, которые специализируются на проблематике, которой занимается Конференция по разоружению, неправительственных организаций, которые также занимаются вопросами разоружения и международной безопасности. Тогда все было бы четко. В противном случае представитель любой организации, которая зарегистрирована при ЭКОСОС, может приехать сюда, зарезервировать место, поднять руку и сказать: «Hello, I'm here». Но это не принесет какой-то пользы работе Конференции, а, наоборот, усложнит ее.

По второму и третьему пунктам у нас те же вопросы, что и у других делегаций: Бразилии, Финляндии, Алжира. Во втором пункте отсутствует, наверное, одно ключевое слово. Здесь необходимо четко указать, что речь идет о предоставлении представителям гражданского общества статуса наблюдателей.

Это пока предварительные комментарии, и, естественно, мы направим этот документ для изучения в столицу, но в целом наша делегация считает, что главной задачей Конференции является принятие программы работы. А на дан-

ном этапе, может быть, не стоит отвлекаться на решение каких-то административных вопросов.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо делегату Беларуси за его комментарий. Позвольте мне начать с последнего комментария. Я слышу то, что вы говорите, но вы ведь были здесь в зале и вы слышали заявления многих других о том, что они считают приоритетом дискуссию об участии гражданского общества. В общем, я следую призыву зала. Я уважаю ваше воззрение, но большинство этого зала призывает нас к рассмотрению этого вопроса.

А теперь я хочу вернуться к высказанному вами первому тезису и поблагодарить вас за ваш вопрос, ибо это дает мне возможность дать разъяснение и провести разграничение. В отличие от проекта программы работы, тут не идет речи о пакете. Речь идет о предложении, для которого может быть полезен отклик, и оно подлежит консультациям. Если вы просите меня – в силу того самого довода, который вы употребили, т.е. что нам не следует отвлекаться, – то я бы, вероятно, предположил, что мы не тратим на него слишком много времени. И коль скоро речь идет о довольно простом вопросе, давайте попытаемся так или иначе поскорее закончить с ним. В идеале, используя ту же самую логику, я хотел бы посмотреть, не сможем ли мы предпринять действия по нему в предстоящий вторник. Ну а если это невозможно и вы хотите открыть текст, то так тому и быть, потому что это не пакет.

Один аспект, в котором, как вы предполагаете, мы могли бы пожелать улучшить текст, состоит в том, чтобы избрать более расширительный подход. Должен признаться, довольно ограничительный подход я избрал вопреки своим инстинктам. Я полностью выступаю за транспарентность и открытость, и вот чтобы было ясно: если бы я мог, я открыл бы этот зал всему миру. Но я, однако, подумал, что было бы легче избрать слегка ограничительный подход. Придерживаясь ограничительного подхода, которому мы сами следуем в Организации Объединенных Наций, у нас было бы больше возможности избежать возражений.

Если вы хотите скорректировать его, избрав иной подход, более расширительный, то тут я с вами, но давайте посмотрим, что думают другие. Опять же я хочу уточнить, что мой ограничительный подход основан исключительно на моем впечатлении, что он с большей вероятностью снискал бы себе вашу поддержку или – иными словами – с большей вероятностью избежал бы ваших возражений за счет принятия ограничительного подхода.

Предложение не подразумевает наделения статусом наблюдателя – как мы его интерпретируем и определяем – на предмет участия гражданского общества. И позвольте мне это подчеркнуть. Предложение подразумевает наделение представителей гражданского общества теми же правами, какие имеют государства-наблюдатели. Речь идет не о том, чтобы они стали наблюдателями, а о том, чтобы наделить их теми же правами.

Как мне думается, я ответил на ваши вопросы.

(*продолжает по-испански*)

А сейчас слово имеет уважаемая представительница Кубы.

Г-жа Перес Альварес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, поскольку мы впервые выступаем на Конференции по разоружению, позвольте мне поздравить вас с вашими усилиями с целью продвинуть вперед данный форум и принять в будущем программу работы – цель, которую разделяем мы все на этом форуме.

В связи с предложением, которые вы только что распространили сегодня в первый раз, мы можем сказать в предварительном порядке, что мы направим его в столицу; вполне логично, что нам понадобится проанализировать каждый из пунктов данного текста, и, как мне думается, тут были весьма небезынтересны комментарии нескольких делегаций на тот счет, чтобы приравнять государства и гражданское общество. Как я понимаю, вы намерены попытаться представить предложение не как жесткий пакет, а как предложение, открытое для модификаций. Искренне говоря, я не знаю, является копирование и воспроизведение правил процедуры наилучшим способом, проводя, пожалуй, параллель между правилами процедуры и текстом проекта документа в том смысле, что государства не равны организациям гражданского общества. То есть, если идея состоит в том, чтобы наделить одними и теми же правами государств-наблюдатели и гражданское общество, то я не думаю, что это возможно, потому что в Организации Объединенных Наций, на международных форумах государство есть государство, а НПО есть НПО. Так что нам придется предпринять немного больше исследований, немного больше анализа прежде всего в плане того, чем мы наделяем организации гражданского общества.

Еще одним элементом является вопрос об отсутствии возражений. То есть обычно, когда мы занимаемся многосторонним предприятием, у государств почти всегда имеется некая процедура, посредством которой можно так или иначе установить в некотором роде критерии, чтобы решить, как и кто будет участвовать в данном заседании. И если на данной Конференции еще нет такого механизма, то его надо было бы обсудить и одобрить, ведь ясно же, что с точки зрения участия НПО, имеющих консультативный статус при ЭКОСОС, уже есть регламент, норма, резолюция – как мне думается, резолюция 1996/30 ЭКОСОС или что-то в этом роде, – которая устанавливает всю процедуру.

Важно то, что только что сказал белорусский коллега: одно дело ЭКОСОС, где дискутируется множество тем, и другое дело были бы переговоры по договору в сфере разоружения, ибо, как я понимаю, намерение состоит в том, чтобы организации гражданского общества так или иначе способствовали тем переговорам, которые нам надлежит проводить здесь, а также способствовали так или иначе тем дебатам, которые мы тут проводим. То есть, как мне думается в предварительном плане, нам нужно несколько больше изучить текст, и этот текст, вероятнее всего, потребовал бы модификаций, и нам в том числе пришлось бы посмотреть, хотим ли мы, как и обзорная конференция, учредить специфический механизм Конференции, собственную процедуру Конференции, которая регламентировала бы, как будут вносить свою лепту организации гражданского общества, какого рода организации гражданского общества; есть ли, например, какой-то реестр или какой-то список, из которого явствовало бы, какие организации годами и на всех разоруженческих форумах традиционно вносят свою лепту, есть ли тут этот, так сказать, контингент, который обычно участвует. Слышала я даже разговоры о представителях известных институтов и исследовательских центров. В общем, мы еще не получили из своей столицы никаких указаний в отношении идеи форума по гражданскому обществу, который будет проходить в марте, но вот что касается этого предложения, этого документа, сопряженного с более перманентным предложением, уже несколько более перспективного свойства, то его потребовалось бы углубленно изучить и надо было бы, например, решить, действительно ли мы хотим установить равный режим для государств-наблюдателей и организаций гражданского общества; хотим ли мы дать постоянные места членам гражданского общества или нет; хотим ли мы, чтобы они имели равный статус на переговорах, в рамках договора, или нет; хотим ли мы, чтобы они приходили и высказывались по кон-

кретным пунктам повестки дня, или хотим ли мы, чтобы они постоянно присутствовали на всех пленарных заседаниях; хотим ли мы, чтобы участие было зарезервировано за организациями, зарегистрированными при ЭКОСОС или нет; хотим ли мы создать свой собственный механизм или процедуру для наших собственных НПО в сфере разоружения.

Простите меня, что я уже столько говорю, но я вот думаю, что вообще это предложение заслуживает изучения, и, во всяком случае, процедура, устанавливаемая здесь, в рамках Конференции по разоружению, должна быть правильно сконструированным механизмом и процедурой, дабы мы могли вести дебаты и рассмотрение, располагая достаточным временем, в том числе посредством неофициальных переговоров, а вовсе не обязательно в официальном режиме, как мы делаем это здесь сегодня.

Я благодарю вас за ваши усилия в целом по продвижению Конференции.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо делегации Кубы за ее заявление.

(*продолжает по-английски*)

Ваши вопросы весьма уместны, и я надеюсь, что мы сможем ответить на них либо «да», либо «нет». Они должны быть просты. Будет интересно посмотреть, где мы находимся в связи со всеми этими вопросами. Это должно заставить нас занять позицию по гражданскому обществу. Как мне думается, занять позицию должен гражданский членский состав. Выступаем мы или нет за то, чтобы действовать открыто и транспарентно? Как мне думается, в этом-то и состоит главнейший вопрос.

Ирландия, вам слово.

Г-н Джексон (Ирландия) (*говорит по-английски*): Уже был выражен целый комплекс взглядов, г-н Председатель, и вопросы, поставленные другими коллегами, наверняка помогут подкрепить информационно инструкции, которые я запрошу в своей собственной столице.

Ну и просто в порядке предварительной реакции: мы определенно в полной мере разделяем намерение, лежащее в основе этого решения. Оно вполне созвучно с тем, что мы много раз говорили, т.е. мы полагаем, что нам следует использовать мастерство гражданского общества. Множество вопросов, которые мы слышим сегодня, определенно вселяют в нас оптимизм на тот счет, что это воззрение разделяется всеми в этом зале. И мы рассчитываем вернуться к этому, как вы указали, я полагаю, в следующий вторник. Вопросы, которые мы уже услышали, и ответы, которые вы дали, и интерпретации от наших коллег носят весьма полезный характер, и они будут направлены в нашу столицу на предмет указаний.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Ирландии за его заявление.

(*продолжает по-испански*)

Слово имеет представитель Чили.

Г-н Гусман (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне, отступив шаг назад, еще раз выразить разочарование моей страны в связи с тем, что мексиканские усилия не привели к желаемому нами результату. Мы прекрасно знаем, что ваша страна очень глубоко верит в разоружение как средство построения более безопасного мира, и с этой целью

наши страны, как Чили, так и Мексика, работают вместе над многими инициативами, и позвольте мне еще раз сказать, что моя столица готова делать все необходимое, чтобы ваша программа принесла свои плоды.

Что же касается предложения, которые вы только что представили нам, то мы по-прежнему надеемся, что Конференция по разоружению будет действовать, но мы в то же время и знаем, что сама Конференция не реанимируется сама по себе, и решение не придет отсюда. Мы считаем, что уже пора круто изменить курс, пожалуй, в том русле, как это пытались сделать вы, и, пожалуй, только Генеральная Ассамблея на новой сессии, посвященной разоружению, способна реанимировать этот орган, оставив позади логику «холодной войны» и открыв ему демократичную и инклюзивную многостороннюю перспективу XXI века. Мы считаем, что ваше предложение, которое вы только что нам представили, укрепляет эту инклюзивность. Моя страна готова анализировать и продвигать всякие действия, которые позволили бы реанимировать Конференцию, ибо тут уже еще раз стало, к сожалению, ясно, что Конференция по разоружению не ответит в этом году на ожидания гражданского общества и Генеральной Ассамблеи.

И вы можете рассчитывать на поддержку Чили в том, что касается вашего предложения относительно участия гражданского общества, и чем более либеральным и инклюзивным оно будет, тем лучше. Вместе с тем мне хотелось бы затронуть тезисы, которые только что высказала Куба. Как мне представляется, они носят весьма разумный характер и весьма достойны рассмотрения, но вот в личном плане я хотел бы понять, почему бы не отдать приоритет не гражданскому обществу, а расширению членского состава государств. Моя страна глубоко верит в участие гражданского общества на этом, да и на всех форумах, но нам еще и хотелось бы видеть, чтобы тут, среди нас, сидели и все те государства, которые оттеснены назад, в дальние кресла.

Наконец, еще раз большое спасибо за ваши усилия и усилия вашей превосходной дипломатической бригады.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое спасибо представителю Чили.

(*продолжает по-английски*)

Что касается вашего последнего замечания, то позвольте мне сказать, что у нас все-таки остается еще одна неделя.

А сейчас слово имеет посол Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Спасибо, г-н Председатель, за еще один замечательный проект решения, который вызвал в зале столь интерактивную, хотя и неоднозначную реакцию. Со своей стороны, опять же не буду оригинален и скажу, что нам надо проконсультироваться со столицей, но в предварительном порядке хотелось бы действительно уточнить кое-что с учетом уже тех тезисов, которые прозвучали в некоторых выступлениях.

Действительно, здесь справедливо отмечали и те, кто выступает в поддержку этого решения, и те, кто задает вопросы. Но вопрос-то, по сути, один. ЭКОСОС, насколько понимаю я как человек, который имеет больше отношения к разоружению, чем к экономике и социальным вопросам, регистрирует далеко не только те организации, которые имеют экспертный потенциал в области разоружения. И вот хотелось бы знать, сколько вообще неправительственных организаций зарегистрировано в этом органе Организации Объединенных

Наций и сколько из них имеют отношение к разоружению, а если быть более точным – к повестке дня Конференции.

Второе: вы ссылались на то, что за основу вашего проекта решения вы взяли правила процедуры. Здесь, как мне кажется, прозвучали вполне обоснованные сомнения в том, стоит ли действительно сравнивать государства с неправительственными организациями, которые в лучшем случае представляют только определенную группу или слой общества в отличие от правительств и, кстати, в отличие от правительств не несут никаких обязательств перед гражданами страны. Может быть, перед теми, кого они представляют, они несут ответственность. Единственным органом, который отвечает за все, что происходит в стране, является правительство. Это мы с вами прекрасно знаем. Мне кажется, это тоже надо учитывать, когда мы принимаем такие решения, которые касаются фундаментальных вопросов безопасности и где ошибка может стоить весьма дорого, особенно сейчас.

Третий вопрос скорее носит технический характер и имеет отношение к правовым процедурам. Вот коллеги задавали вопросы по второму пункту, третьему пункту, а у меня вопрос по пункту 42 – это раздел XII правил процедуры. Как я понял, вы говорите, что ваше решение не имеет отношения к правовым процедурам, это то, что по-английски называют «stand-alone decision», а у меня тогда вопрос: как нам быть с пунктом 42? Не будет ли здесь противоречия? И в какую сторону надо будет интерпретировать соответствующий пункт правил процедуры и решение, которое внесено на рассмотрение Конференции? Я не говорю, что надо отвечать сейчас, тем более тут некоторые делегации говорили: давайте, действительно, встретимся, посовещаемся, может быть в режиме неофициальных консультаций, и т.д. Если речь идет о том, что этот ваш проект заменяет то, что было раньше, т.е. хотя бы косвенным образом вписывается в правила процедуры, то тогда мне просто надо сориентировать соответствующим образом столицу. Понимаете, нюанс – он хоть и такой вот технический, но весьма-весьма важный.

И, пожалуй, последнее. Это касается последовательности действий или нашей линии. Да, конечно, есть вещи, постоянство в которых ничего кроме раздражения и неудовлетворения не вызывает: действительно, 18-й год без начала переговоров, содержательной деятельности и т.д. Но если мы хотим быть последовательными до конца, мы должны быть последовательными в решениях, которые мы принимаем. В прошлом году по инициативе исполняющего обязанности Генерального секретаря было принято решение о проведении неофициальной встречи в формате «Конференция по разоружению – гражданское общество», которая сейчас перенесена на 19 марта. А вот теперь скажите: в каком формате будет проводиться данное мероприятие? Ведь все уже доложено в столице, и, более того, секретариат, или, точнее, исполняющий обязанности Генерального секретаря, разослал письма постоянным представителям при Конференции по разоружению с предложением принять участие в этом мероприятии. И у меня вопрос: а по каким правилам мы будем играть?

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне коснуться двух-трех вопросов, которые вы выдвинули. Правило 42 не вступает в коллизию с проектом предложения, потому что тут речь идет о сообщениях и о том, как нам иметь дело с сообщениями. Это, однако, может быть улажено посредством дополнительного пункта относительно того, что все вышеизложенное применяется без ущерба для правил процедуры. Есть довольно простой способ уладить эту проблему.

Что касается вопроса о мероприятии, организуемом исполняющим обязанности Генерального секретаря Конференции по разоружению, или, лучше сказать, исполняющим обязанности Генерального директора Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, то оно организуется под его собственную ответственность и проводится отдельно от всего того, что происходит на Конференции, что, кстати, полностью поддерживается и Мексикой и мною лично. Так что тут нет ни противоречия, ни нестыковки. Одно является форумом, который служит крайне полезным подспорьем, а другое – это нечто иное, что может быть связано с тем, что мы решим или не решим относительно участия гражданского общества.

А сейчас слово имеют Соединенные Штаты Америки.

Г-н Бак (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты, разумеется, ведут активный диалог с гражданским обществом, и мы продолжаем практиковать это в порядке национальной политики и очень ценим вклады коллег из гражданского общества в этой сфере. В контексте подготовки к отправке этого предложения к нам в столицу для рассмотрения у меня есть пара вопросов, которые конкретно имеют отношение к правилам процедуры, просто чтобы уяснить – уяснить, как мне думается, – замысел, дабы удостоверить, что именно такой замысел и отражен в проекте документа.

Вы упомянули правила 33 и 34 как основу для документа в попытке установить своего рода параллелизм между представителями гражданского общества и тем, что мы обиходно именуем здесь как представители государств-наблюдателей или участники от государств-нечленов.

Один вопрос, который у меня имеется, касается правила 34. В последней части пункта конкретно есть ссылка, которая гласит: «Рассмотрев такую просьбу, Конференция через своего Председателя будет направлять соответствующему государству или государствам приглашение на этот счет». Ну а в проекте пункта 3 постановляющей части есть ссылка на приглашение представителей гражданского общества, как мне думается, по первой части пункта 34, но, когда пункт 34 продолжается, это подразумевает, что впоследствии все же должно быть принято решение. Я не уверен, как вы видите тут такую последовательность, потому что если вы читаете пункт 3 постановляющей части как есть, то тут подразумевается автоматизм. В этом состоит один вопрос.

Еще один вопрос касается правила 35, которое соотносится с правилами 33 и 34. Правило 35 гласит: «Конференция может также решить пригласить государства, упомянутые в правилах 33 и 34, принять участие в неофициальных заседаниях и в заседаниях ее вспомогательных органов, в случае чего применима процедура, предусмотренная правилом 34». Так что, по крайней мере, в отношении участников из числа государств-нечленов есть этого рода квалификатор. Мы знаем и они наверняка могут сказать нам и привести примеры обстоятельств, когда мы переходили в неофициальный пленарный режим или проходили неофициальные вспомогательные заседания, куда их не всегда приглашали на предмет участия: в одних случаях приглашали, а в других – нет. И я был бы признателен, г-н Председатель, если бы вы озвучили ваши размышления и соображения о том, как проект решения соотносится с этим вопросом. Предусматривал ли бы он участие гражданского общества на всех заседаниях, будь то неофициальные или официальные, без последующего решения органа, как это представлено Председателем?

Мой последний вопрос аналогичен кое-каким вопросам, которые уже ставились здесь ранее, и, вовсе не желая грешить педантичностью на этот счет, я просто хочу поставить его тут. Речь идет о реестрах Экономического и Социального Совета в соотношении с определением гражданского общества в пункте 3 постановляющей части: идет ли тут речь о тех же самых определениях, которые вы намерены там использовать?

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки. Я вернусь к вопросу об определении «гражданского общества», который был поднят во многих заявлениях, и тут определенно представляется, что нам нужно это так или иначе уладить.

Что касается первой части вашего комментария, то тут вы совершенно правы. Вы отметили основное различие между нашим проектом и одобренной формулировкой. И это было сделано намеренно, но если это не то, с чем могут смириться члены, то мы определенно можем, – если приемлема использованная нами техника, – мы можем избежать всякой селективности, которая могла бы вызвать у вас чувство дискомфорта.

Как я вижу, слова просит Республика Корея.

Г-н Ан Ён Чип (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я хотел бы вначале выразить свою признательность за ваш кардинальный и смелый подход в русле принятия программы работы на прошлой неделе, г-н Председатель, и в русле представления кое-каких конструктивных соображений относительно методов работы.

Я вполне понимаю дух и резон в том, что касается необходимости более активного взаимодействия между гражданским обществом и Конференцией по разоружению, и моя делегация, в сущности, поддерживает более активное взаимодействие в этом отношении. Мы свяжемся со своим правительством, чтобы получить их указания относительно вашего нового предложения. Наш же предварительный комментарий после прочтения вашего проекта состоит в том, что некоторые фразы могут создать впечатление, что у гражданского общества будет свободный и полный доступ на Конференцию. Нам следует осторожно подходить к тому, чтобы позволять это. Как упоминали многие другие делегации, этот форум несколько отличен от других форумов Организации Объединенных Наций, таких как Экономический и Социальный Совет, потому что он занимается главным образом весьма деликатными проблемами национальной безопасности. Исходя из этого понимания, было бы разумнее, вместо того чтобы предоставлять представителям гражданского общества по их заявке полный и свободный доступ на Конференцию, предоставлять им такой доступ на основе необходимости. Иными словами, если Конференция согласна, что есть необходимость в участии гражданского общества, то мы можем решить предоставить такой доступ.

Еще один вопрос касается процедурной проблематики. Г-н Председатель, вы просите о принятии решения к следующей неделе, но следует ли нам решать так быстро? В связи с предстоящим в марте первым форумом с участием Конференции по разоружению и гражданского общества наши дискуссии там могут принести своего рода уроки и понимания. И наше решение, пожалуй, должно отразить исход наших дискуссий на форуме, и вот тогда мы и могли бы принять более взвешенное решение.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Республики Корея за его заявление.

Не желает ли взять слово какая-либо делегация?

(*продолжает по-испански*)

Слово имеет делегация Кубы.

Г-жа Перес Альварес (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я просто хотела бы попросить о разъяснении. Тут у нас официальное заседание, по которому, как я себе представляю, будут составлены протоколы, а также выпущен пресс-релиз. Будет ли составлен такой пресс-релиз? Я спрашиваю это потому, что с учетом деликатности этой темы все страны вообще-то бережно и с признательностью воспринимают ценный вклад многочисленных неправительственных организаций всего мира, которые очень внимательно отслеживают проблему ядерного разоружения. Для нас в особенности очень важна работа, проводимая в этой сфере, но мне хотелось бы отметить, что любые соображения, высказанные сегодня на этом заседании отдельными различными представителями, могли бы стать предметом оценки или толкования в лучшем случае не очень удачным образом, потому что вся идея на самом деле состоит в том, чтобы получить вклад со стороны гражданского общества. И я говорю так потому что, как я знаю, не так давно у нас уже выпускались кое-какие пресс-релизы с изложением кое-каких соображений, которые не соответствовали соображениям действительным. И вот по этой-то причине я бы и предпочла, чтобы это было как-то квалифицировано: не знаю, можно ли сказать, что это было неформальное неофициальное заседание, ведь оно было все-таки формализовано; и вот я не уверена, что на данном этапе было бы целесообразно выпускать пресс-релиз, ибо тут идет речь лишь о предварительных реакциях всех делегаций. И мне думается, что мы, пожалуй, могли бы вместе с вами переосмыслить эту проблему в неофициальном режиме.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо делегации Кубы за ее заявление.

(*продолжает по-английски*)

Позвольте мне внести ясность. Что касается статуса этого заседания, то тут нет вопросов. Речь идет об официальном заседании Конференции по разоружению, и это не обсуждается. Оно было созвано как таковое, и все мы согласились участвовать таким образом. Председатель не отвечает ни за какой пресс-релиз, какой мог бы быть выпущен в прошлом или будущем. Это, как я полагаю, прерогатива Управления по вопросам разоружения. Правда, я не уверен, и я попрошу секретариат разъяснить. Это не входит в мой круг обязанностей, так что я даю слово секретариату.

Г-н Фунг (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, все пленарные заседания Конференции по разоружению имеют официальные протоколы. Информационная же служба Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве в меру своих способностей выпускает пресс-релизы, охватывающие дискуссии на этих заседаниях. У нас в зале есть также представители общественности, включая представителей гражданского общества, которые выпускают свои собственные отчеты о работе пленарных заседаний Конференции.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю секретариат за это разъяснение.

Если больше никто не просит слова, я хотел бы резюмировать эту дискуссию. Ясно, что тут есть ряд вопросов по проекту предложения, и основной из них имеет отношение – и я позволю себе некоторые вольности с употреблением этого выражения – к определению представителей гражданского общества, которым мы позволили бы принимать участие. Как я думаю, это касается пункта 1. Имелись и кое-какие вопросы относительно того, не урегулировало ли бы этот вопрос использование определения Экономического и Социального Совета. Были высказаны и кое-какие предложения на тот счет, что нам следует иметь свое собственное определение того, что значит «представитель гражданского общества», и насчет разных категорий, которые мы могли бы пожелать включить или нет. Мы останавливались на определении Совета, опять же в русле ограничительного подхода, а также на предмет использования сложившегося внешнего критерия, с тем чтобы избежать переговоров по определению гражданского общества в контексте Конференции по разоружению.

Управление по вопросам разоружения имеет реестр организаций гражданского общества, так что в этом состоит один вариант, к которому мы могли бы прибегнуть. Речь идет о перечне организаций, которые имеют отношение к разоруженческой работе. Мы могли бы также использовать разоруженческие организации гражданского общества, зарегистрированные при Экономическом и Социальном Совете или зарегистрированные при Управлении по вопросам разоружения, так что тут надо провести кое-какие изыскания. Я бы лично предпочел придерживаться в своем роде внешнего критерия, что облегчило бы вещи и позволило нам избежать того, что могло бы обернуться очень продолжительными дискуссиями или переговорами по охвату. Мы попытаемся выработать что-то, принимая во внимание ваши воззрения.

Как я полагаю, нам можно попытаться чуть больше попрактиковать подход, предполагающий использование согласованной формулировки, но тут ясно также и то, что согласованная формулировка, даже если мы последуем такому подходу, требует кое-какого улучшения. Один резон тут состоит в том, чтобы избежать всякой несовместимости с правилами процедуры, как указала Российская Федерация, коль скоро проект, будь он одобрен, стал бы самостоятельным решением. Это один момент.

Соединенные Штаты Америки вычленили еще одну проблему, которую нам нужно уладить и которая позволила бы также откликнуться на озабоченности членов относительно предоставления гражданскому обществу эквивалентных привилегий по сравнению с привилегиями государств-наблюдателей.

Мы поработаем над некоторыми поправками и распространим эти поправки среди членского состава.

Что касается вопроса о неофициальных консультациях, то для меня консультации и есть консультации. Эту проблему надо обсуждать в пленарном формате, если только вы не будете возражать против ее обсуждения в пленарном формате. Как я полагаю, тут речь идет о важной проблеме, которую надлежит обсуждать в пленарном формате.

Как я вижу, мы, быть может, и не сможем завершить работу над этой проблемой под моим председательством, но нам хотелось бы добиться как можно большего прогресса, а потом предоставить последующим председателям развивать это, как они сочтут уместным.

Как я вижу, слова просит делегат из Беларуси.

Г-н Гриневич (Беларусь): Наша делегация сохраняет большую гибкость по вопросу участия в работе Конференции по разоружению представителей гражданского общества в том плане, если это касается действительно конкретной экспертизы, имеющей отношение к работе Конференции. В прошлом году, если вы помните, представитель Беларуси в качестве координатора дискуссий по пунктам 5, 6 и 7 пригласил представителей даже двух НПО. Вместе с тем сегодняшнее обсуждение показывает, что предложенный вами документ не может быть согласован в следующий вторник.

В этой связи хотелось бы все-таки получить от вас разъяснения, как будет построена наша работа, о чем следует информировать наши столицы в развитие дискуссии, будете ли вы принимать решение по содержанию этого документа в следующий вторник, либо мы проведем какие-то дополнительные совещания – неофициальные либо официальные. И просто хотелось бы иметь ясность, о чем наша делегация должна информировать столицу и каковы ваши дальнейшие планы. Что будет на следующей неделе, потому что сегодня мы как координаторы получили информацию, что завтра секретариат распространит какую-то циркулярную ноту. Это связано с этим вопросом либо это будет что-то дополнительное? Хотели бы получить ясность.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Беларуси. Как я уже пытался объяснить ранее, мое прочтение в этом зале состоит в том, что проект требует кое-каких улучшений. И я ссылаясь на те сферы, которые нуждаются в улучшениях. Я вычленил вопрос о том, о каких НПО мы ведем речь. Я также сказал, что, если вы согласны с подходом насчет использования согласованной формулировки, да и даже если мы сделаем это, в этот метод, так сказать, надо будет внести кое-какие улучшения. В общем, председательство поработает над модификациями к этому проекту, и мы распространим эти модификации, как только они будут готовы. Это в отношении вопроса об участии гражданского общества.

И я согласен с вами: я не думаю, что мы будем готовы предпринять действия во вторник с учетом того, что нужно проделать больше работы. Нам явно придется вернуться к этой проблеме во вторник вдобавок к другим мероприятиям и темам, которые, согласно нашей практике, будут объявлены в конце недели, памятуя о том, что в прошлую пятницу и в позапрошлую пятницу мы объявили темы, которые будут фигурировать на каждом пленарном заседании.

Одним словом, по вопросу об участии гражданского общества мы распространим модифицированный вариант через секретариат, как только он будет готов. И нам придется вернуться к нему на пленарном заседании во вторник, потому что он явно не готов к тому, чтобы я попытался предпринять действия по нему.

Итак, уважаемые коллеги, я очень благодарен вам за вашу лепту и ваши реакции. Я знаю, что я поставил вас в трудную ситуацию, заставив реагировать на нечто такое, что было только что распространено, но мне думается, что это хороший метод: заставить вас откликнуться и попытаться достичь прогресса. Иногда это срабатывает, иногда – нет. И сегодня тезис ясен: нам нужно больше времени на этот счет, но я хочу поблагодарить вас. Ваша лепта носит весьма ценный характер в попытке найти приемлемое решение относительно участия гражданского общества.

А сейчас я хотел бы дать слово членам, которые изъявили желание сделать заявления. Вначале, как я вижу, слова просит посол Китая У.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего, г-н Председатель, я поздравляю вас с вашим вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению, и я также хочу выразить признательность за ваши усилия, направленные на достижение согласия по программе работы Конференции. Мы рассчитываем на то, что вы и другие председатели продолжите широкие консультации со всеми сторонами, с тем чтобы Конференция смогла как можно скорее выработать всеобъемлющую и сбалансированную программу работы, приемлемую для всех сторон, и незамедлительно приступить к предметной работе.

Срок моего пребывания в Женеве в качестве посла по вопросам разоружения подходит к концу, после чего я вернусь в Китай. Я выступал здесь в этом качестве второй раз в моей дипломатической карьере. В 1990-х годах я имел честь участвовать в переговорах по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в качестве члена китайской делегации. На протяжении минувших трех с лишним лет я работал с моими коллегами над изучением возможных подходов к преодолению тупиковой ситуации на Конференции по разоружению. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поделиться с вами некоторыми из моих взглядов и соображений по поводу работы Конференции.

Конференция по разоружению является наиболее подходящим форумом международного сообщества для ведения многосторонних разоруженческих переговоров. Конференция и ее предшественники заключили множество договоров, таких как Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенция по химическому оружию и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, которые составляют основы многосторонних систем контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Конференция играет незаменимую роль в поддержании международного мира и безопасности и укреплении взаимного доверия между государствами. Несмотря на имеющиеся трудности, Конференция имеет членскую базу, богатый опыт и огромный потенциал для ведения переговоров и заключения договоров по контролю над вооружениями и разоружению.

Необходимо рассмотреть первопричины тупиковой ситуации на Конференции. Тупиковая ситуация, в которой находится многосторонний разоруженческий механизм, обусловлена в первую очередь политическими факторами, а не самим механизмом или его правилами процедуры. Общая ситуация в сфере международной безопасности переживает сложную и глубокую эволюцию и является важным внешним фактором, влияющим на прогресс в работе Конференции. Отыскание надлежащего средства для улучшения этой ситуации – это единственный способ найти выход из тупика.

Отказ от Конференции не является правильным путем к решению проблемы. Если начинать заново и проводить переговоры по ключевым вопросам за рамками Конференции, то это не гарантировало бы участия всех соответствующих ключевых государств и не обеспечило бы универсальности и эффективности будущих результатов. Это также не позволило бы добиться важной роли соответствующих договоров в областях контроля над вооружениями, обеспечения безопасности и укрепления доверия и было бы пагубным для здорового и упорядоченного развития международной системы контроля над вооружениями и разоружения в целом.

В свете нынешней ситуации в сфере международной безопасности мы должны придерживаться принципов ненанесения ущерба безопасности для всех государств и устойчивого стратегического баланса и стабильности, стремясь

при этом найти применимые подходы к активизации работы Конференции и других существующих многосторонних механизмов разоружения.

Во-первых, мы должны укрепить политическую волю к выходу из того тупика, в котором мы находимся. Каждое государство-член должно в полной мере демонстрировать политическую волю и гибкость и, действуя на основе взаимного уважения, надлежащим образом учитывать законные интересы безопасности других государств. Проведение консультаций на равной основе, устранение разногласий и формирование консенсуса позволяет достичь решений, приемлемых для всех сторон.

Во-вторых, мы должны сохранять уверенность и терпение и неизменно придерживаться принципа консенсуса. Принцип консенсуса имеет роль и значение, которые прошли проверку временем, и он широко применим к многостороннему разоруженческому механизму и связанным с ним процессам, которые затрагивают международную безопасность, а также фундаментальные интересы безопасности всех государств. Будучи одним из ключевых правил процедуры Конференции, консенсус является важным гарантийным механизмом, с помощью которого все государства могут в равной степени защищать свои интересы безопасности.

Наконец, мы должны постараться создать благоприятные внешние условия безопасности. Нам следует в полной мере сознавать влияние нынешней ситуации в сфере международной безопасности на разоружение и контроль над вооружениями. Развитие диалога и коммуникации, укрепление взаимного доверия и учет законных интересов безопасности позволят создать надлежащие внешние условия и благоприятную атмосферу для активизации работы Конференции по разоружению.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы горячо поблагодарить всех вас за вашу искреннюю доброжелательность и за вашу поддержку китайской делегации на протяжении последних трех лет. Вскоре наступает Новый год по китайскому лунному календарю, поэтому я хотел бы пожелать всем вам крепкого здоровья и успехов в вашей работе.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо послу Китая за его заявление. Должен сказать, что я сожалею о вашем отъезде. Я знаю, что я могу от имени Конференции пожелать вам всего наилучшего на вашем новом поприще. В личном же плане я должен сказать, что мне будет не хватать вас. Мне будет не хватать открытых, транспарентных и откровенных обменов, которые мы всегда проводили; мы не всегда разделяли одни и те же взгляды, но мы тем не менее говорили открыто, транспарентно и откровенно. Всего вам наилучшего.

(*продолжает по-испански*)

А сейчас слово имеет посол Испании.

Г-н Эрранс (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы поблагодарить вас за ваш динамизм в ходе вашего председательства с целью стимулировать работу Конференции по разоружению, а также поблагодарить вас за предоставленную нам возможность поразмыслить над некоторыми выводами, которые мы могли бы извлечь из дебатов на пленарных заседаниях, проходивших на прошлой неделе, в особенности в отношении анализа различных аспектов, имеющих отношение к ядерному разоружению и гуманитарным последствиям ядерного оружия.

Испания участвовала во всех трех конференциях, проходивших по этой проблеме с 2013 года в Осло, Найроби и Вене, разделяя озабоченность международного сообщества по поводу тех опустошительных гуманитарных последствий, которые вызвала бы детонация ядерного боеприпаса. Руководствуясь этим осознанием, мы логично привержены построению мира без ядерного оружия – цели, которую следует разделять всем нам и эффективно достичь которую мы можем за счет комплекса реалистичных и ответственных разоруженческих мер. Элементы этого процесса, которые, будучи поступательными, должны носить не менее твердый, убедительный и решительный характер, должны включать требования к ядерным державам в отношении постепенного сокращения их арсеналов, равно как и в отношении снижения роли ядерного оружия в их стратегиях национальной безопасности. Кроме того, они должны включать стимул к переговорам по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и ускорение вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Этот комплекс мер должен интегрироваться в сбалансированную реализацию трех устоев Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и плана действий, принятого в 2010 году, которые уже содержат эксплицитные ссылки на гуманитарные последствия применения ядерного оружия и на того рода озабоченность и должное осознание, какие должен внушать нам этот вопрос.

Сознавая те вызовы в плане стабильности и безопасности, с которыми сталкивается международное сообщество, мы полагаем, что именно так может быть эффективно и ответственно достигнут прогресс в русле мира без ядерного оружия.

Следующая обзорная Конференция по ДНЯО даст нам превосходную возможность укрепить сбалансированное применение этого инструмента во всех трех устоях, включая требование к государствам, обладающим ядерным оружием, в отношении более интенсивных усилий в сфере разоружения, с тем чтобы тем самым полностью выполнить обязательства, закрепленные в статье VI Договора.

Председатель (*говорит по-испански*): Спасибо послу Испании за его заявление.

(*продолжает по-английски*)

Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация, еще какой-либо член или наблюдатель? Как я вижу, нет.

Еще раз спасибо, и на этом мы завершаем свою работу. Но прежде хотел бы сделать объявление секретарь.

Г-н Фунг (секретарь Конференции по разоружению) (*говорит по-французски*): Я беру слово, чтобы развить два поднятых момента. Первый касается состава делегаций. Как вы, наверное, припоминаете, две недели назад мы адресовали вам призыв с просьбой представить нам полный состав ваших делегаций. И я хотел бы просить делегации, которые еще не сделали этого, – и я дальше их перечислю – направить в секретариат состав своих делегаций. Речь идет о бывшей югославской Республике Македония, Вьетнаме, Камеруне, Кении, Демократической Республике Конго, Нигерии, Перу, Сенегале, Украине, Уругвае, Шри-Ланке и Эфиопии.

Второй момент, по которому я хотел бы дать уточнения, касается приглашительного письма, которое было адресовано Председателем и Генеральным секретарем всем делегациям по поводу заседаний сегмента высокого уровня.

Я хочу информировать вас, что секретариат начал программирование этих заседаний, которые начнутся 2 марта – предпочтительно с 2 по 5 марта, но, как вы знаете, делегации вольны устраивать в течение сессии Конференции приезд своих высокопоставленных лиц по своему усмотрению. Вот по этим двум моментам я и хотел выступить сегодня после обеда в порядке напоминания.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом наша работа на сегодня завершена. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 10 февраля 2015 года, в 10 ч. 00 м. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 15 ч. 25 м.